

Глава 4. Вперед, на пиратский корабль

Интернет-кафе «ХХ». Чэнь Бинсинь вошла внутрь, по ходу дела натягивая медицинскую маску и небрежно собирая пышные волнистые волосы в низкий хвост. Сняв очки, она убрала их в футляр и положила в сумку. Рядом с футляром лежала пачка стоюаневых купюр. Только что подкрасив губы, она подняла глаза и увидела свою цель — Чэнь Лояна, который сидел за компьютером и препирался с администратором.

Увидев, что пришла родная сестра, Чэнь Лоян просиял, а его голос сразу стал увереннее:

— Смотрите, смотрите, кто пришел! Я же знал, что этот день настанет. Вы ведь говорили, что я не плачу? Ну что, видите? Деньги принесли! Вот же, правда. Я ведь ни минуты зря не проиграл. Хм, кого это вы тут за людей не считаете? Будьте повежливее, а то еще перестану к вам ходить.

Первым желанием Чэнь Бинсинь было тут же развернуться и уйти. Заметив, что сестра собирается сменить дислокацию, Чэнь Лоян, конечно, не стал ее отпускать и, спотыкаясь, подбежал к ней:

— Сестра, сестренка! Я здесь, я здесь! Я знал, что ты за меня переживаешь. Ты — лучшая сестра в мире. Ты же с самого детства не могла смотреть, как я страдаю, и теперь, когда я вырос, ты осталась такой же. Знай, ты у меня самая лучшая. Кстати, сестра, деньги где?

В его глазах читалась жажда, но направлена она была не на Чэнь Бинсинь, а на сумку в ее руках — на то, чего он на самом деле желал.

Чэнь Бинсинь невыносимо хотелось уйти отсюда, но она достала все деньги из сумки и сунула их прямо в руки Чэнь Лояна. Сжимая пальцы в кулаки, она процедила сквозь зубы:

— Чэнь Лоян, это действительно в последний раз. Если ты не одумаешься, я больше не буду тебе помогать. Тебе всего восемнадцать, незачем так убого прожигать свою жизнь. Если захочешь, ты можешь пойти работать, хоть на завод — семья тебя поддержит. Я говорю не о том, что интернет-кафе или бары — это плохо, а о том, что у тебя сейчас ничего нет. Если ты будешь продолжать топтаться на месте, чем ты будешь отличаться от бродяги на улице? Разве что тем, что тот старик или среднего возраста, а ты — полный сил молодой человек...

— Понял, понял! Ты это уже тысячу раз говорила, я скоро наизусть выучу. Ты вечно твердишь про интернет-кафе, но ведь и в барах нет ничего плохого. Но в глубине души ты все равно их ненавидишь, правда? Иначе не запрещала бы мне сюда ходить. А я ведь хожу в такие места, чтобы найти возможности! Ты сама сказала, что я перспективный парень, так почему работодатели ищут таланты, а не замечают меня? Я вот здесь сижу и жду, когда какой-нибудь важный начальник, которому нужны кадры, меня заметит — тогда я наконец выбьюсь в люди. Кроме таких мест, начальников нигде и не встретишь, ведь богачи постоянно здесь отдыхают. К тому же, играми сейчас тоже можно хорошо заработать. Не волнуйся, я — золото, а золото всегда засияет. Все, пока!

Посчитав, что выглядит очень круто, он швырнул деньги администратору:

— Пересчитай там, а остальное — на счет за интернет. Говорю же, не надо никого недооценивать, деньги у меня тоже водятся. Смешно, честное слово, смотрят на людей свысока. Ой... каких только птиц в большом лесу не встретишь.

Он сел в кресло, с пафосом крутанулся на месте и начал привычно щелкать мышкой и стучать по клавиатуре.

Чэнь Бинсинь смотрела ему в спину, даже не удосужившись закатить глаза. Перед тем как прийти сюда, у нее в голове крутилась тысяча слов, а теперь все они слились в одну усмешку. Можно ли заработать играми? Это правда, можно. Но это у других, а не у него, Чэнь Лояна. Дело не в том, что Чэнь Бинсинь ему не верит — наоборот, именно из-за того, что она слишком сильно в него верила, он и превратился в такое жалкое подобие человека. Не будем вспоминать прошлое, посмотрим на настоящее. Человек, у которого ничего нет, который ничего не хочет делать, у которого нет денег даже на еду, и он не пытается это изменить. Только и делает, что торчит в захламленных барах и интернет-кафе, тратит деньги сестры, днями и ночами рубится в игры и грезит о богатстве... Кто может ждать от него чего-то еще? Только надеяться, что он наконец проснется и вернется в реальность.

— Чэнь Лоян! Ты слушаешь меня? Тебе нужно хотя бы найти работу, хоть немного накопить! Мои деньги не падают с неба. Если ты будешь вечно сидеть здесь, мне не хватит никаких подработок. Другие люди хотя бы на еду себе в играх зарабатывают, а ты что? Ты скоро жизнь свою профукаешь, а сидишь как ни в чем не бывало! Ты с ума сошел?

Чэнь Бинсинь уже давно была на грани взрыва, и сегодня терпение наконец лопнуло.

К ее удивлению, Чэнь Лоян отмахнулся:

— Понял, понял. Каждый раз, когда мы видимся, ты заводишь одну и ту же шарманку. К тому же, кто сказал, что я не зарабатываю на еду? Ты ведь вот принесла денег, разве это не решение проблемы?

— Чэнь Лоян! По-моему, ты окончательно спятил...

— Ой, да хватит, хватит. Не кричи так громко, это интернет-кафе, тут тишина прежде всего. Я все слышу, знаю же — если не буду слушать, ты денег не принесешь. Не волнуйся, я правда все слушаю. Ох, ох, ох, что этот напарник творит? Стоит так близко и не помогает? Ну что за идиот, включаю микрофон, включаю, бесит!

Чэнь Бинсинь сверлила взглядом его спину, мечтая прожечь в ней дыру, но в итоге лишь тяжело вздохнула.

Городской парк. Линь Чжанюй потягивала напиток и указывала на большую панду:

— Эта панда такая неповоротливая. Она ведь намного крупнее другой, как же ей не удалось отобрать еду? Правда, эта пандочка жутко привередливая: вокруг столько бамбука, а ей надо именно то, что в зубах у другой. Ох, и капризная, и жалко ее.

Ло Цяньи скривилась:

— Знаешь, можно сказать проще... например, эта панда сама виновата. Есть бамбук не хочет, вечно ищет проблем на свою голову. А если еще проще — напрашивается на тумаки. Как невоспитанные дети на улице: дай разок по шее, и перестанет отбирать чужое.

Линь Чжанюй прищурилась, повернулась к Ло Цяньи и очень серьезно кивнула:

— А в этом... что-то есть.

Фу Жань сидела на скамейке напротив, слушала их диалог и невольно находила его детским и скучным, даже отвечать не хотелось. Она думала: вот уж нашли друг друга. Остальные туристы и не замечают таких мелочей, а они, как две маленькие девочки, устроили тут представление. Ей стало немного стыдно. Каждый раз, когда кто-то из прохожих случайно обращал на нее внимание, Фу Жань думала: уж не из-за этих ли двоих на нее смотрят?

Фу Жань вывели из задумчивости — Линь Чжанюй уже вела их вперед:

— Идем, идем, вперед, на пиратский корабль!

Глаза Ло Цяньи мгновенно загорелись, она тут же последовала за Линь Чжанюй:

— Ты тоже любишь пиратский корабль?

— Конечно! А еще там можно самому выбрать сложность. Я люблю самый быстрый режим. А ты?

— Я тоже, уже от одной мысли мурашки по коже. Ты куда интереснее этой Фу Жань. А на чем еще ты катаешься после пиратского корабля?

— На «Счастливой карусели»! Тебя сажают в центр, платформа под ногами крутится без остановки. У всех голова идет кругом, а мне — хоть бы что, еще и весело! Представь: весь мир становится размытым и проносится перед глазами в одно мгновение. Разве не здорово?

Ло Цяньи часто закивала:

— Я тоже люблю это! Боже, у нас столько общего! Будет время — обязательно сходим вместе.

Фу Жань: «...»

Что происходит? Она что, отстала от прогресса? Почему по сравнению с ними она чувствует

себя какой-то странной? Пиратский корабль на максимальной скорости? Карусель, от которой тошнит, — это весело? Хм...

— Можно мне не идти?

От одной мысли об этом ее давление начало расти, она правда не могла получать от такого удовольствие. В прошлый раз ее так укачало на корабле, что она едва не лишилась чувств, а теперь еще и карусель? Да вы шутите!

Но стоило ей заикнуться, как обе девушки обернулись и в один голос рявкнули:

— Нет!

Фу Жань возвела очи к небу и тяжело вздохнула. Господи, молю, пусть сейчас же ударит молния и поразит меня, лишь бы не терпеть эти физические и душевные муки!

<http://bllate.org/book/21319/2163005>